

Алиева А. Б.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МАЛОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ВНЕПРИХОДСКОЙ ОБЩИНЫ

Anna Alieva

MINOR CHRISTIAN ORTHODOX COMMUNITY DEVELOPMENT PATTERNS

The article presents the outcome of a case study with focus on a minor Christian Orthodox community as part of the Transfiguration Brotherhood. The community illustrates a possible group dynamic pertaining to the development of interpersonal relationships and interactions as well as the core competence, i.e. church life (or, alternatively, the process of entering the church). It equally provides an insight into ways of integrating religious practices into the daily lives of the community members. The article also gives an overview of the self-organisation processes taking place within a minor Christian Orthodox community. The overview is focused on presenting available ethnographic data such as written personal reflections by members of the community, collected in the course of its development and during the study. The article highlights stages and sections of the group dynamic along with the main attributes of life in a minor Christian Orthodox community.

Социологические исследования сектантских групп, деноминаций, церквей, а также приходов в достаточно большой мере присутствуют как в отечественном, так и в зарубежном религиоведении и социологии религии. Однако малые православные сообщества, не являющиеся сектами с одной стороны, но и не сформированные по административно-территориальному (приходскому) принципу, с другой, недостаточно изучены, во всяком случае, на российской почве¹. Поскольку

¹См., например: Пивоваров В.Г. Опыт монографического исследования

они мало знакомы нашим соотечественникам¹, а массовое сознание наводнено негативной информацией о т.н. «тоталитарных сектах», то к таким группам и сообществам бывает неадекватное отношение, закрывающее от общества их положительный потенциал. Поэтому цель данной статьи – описать один из примеров таких малых православных сообществ для того, чтобы познакомить научное сообщество и всё общество с этим явлением. Малой православной общиной мы будем называть группу православных христиан численностью от 8 до 20 человек, регулярно взаимодействующих друг с другом по поводу общей веры, молитвы и жизни по вере. Под развитием малой группы мы будем понимать групповую динамику и процесс воцерковления, соотнесенные друг с другом.

В качестве объекта изучения мы выбрали малые общины Преображенского братства² – неформального объединения православных христиан, ставящих своей целью духовное и культурное просвещение, катехизацию, сохранение

религиозной группы прихожан в системе церковного прихода: дисс. канд. философск. наук. Москва, 1968. – 183 с., Жеребятъев М.А. Современные общины христианских конфессий в России: сравнительно-социологический анализ: Дис. канд. философских наук: 09.00.06 / Жеребятъев Михаил Алексеевич, МГУ им. М.В.Ломоносова. – М., 1994. – 191 с.; Жеребятъев М.А. Формирующийся приход епархиального молодёжного отдела и внеприходская община в номинально-православном средовом окружении (на примере Воронежа) // Социология религии в обществах позднего модерна. / отв. ред. С.Д. Лебедев. – Белгород, 2014. – С. 243-253.

¹ Слабое знакомство с подобными сообществами связано с тем, что расцвет их возникновения и деятельности пришелся на 1920-е и последующие годы, когда, с одной стороны, была запрещена социология, а, с другой стороны, жизнь этих сообществ была полностью закрыта от внешних, иначе им грозила реальная опасность полного уничтожения.

² Преображенское братство или Преображенское содружество малых православных братств – неформальное движение внутри Русской православной церкви, оформившееся в начале 1990-х годов, духовный попечитель – свящ. Георгий Кочетков. Преображенское братство несет различные церковные служения: просвещение, катехизация, духовное образование, богослужебные переводы, изучение истории церкви и др. (подробнее о нем см. www.psmb.ru).

и возрождение исторической памяти и культуры. Особенностью Преображенского братства является его тесная связь с катехизацией. Существующий в Преображенском братстве институт катехизации¹ имеет сразу две функции: созидание личности на традиционных православных основах и созидания межличностных связей в православной среде. Первая функция дает возможность тем, кто вовлекается в катехизацию получать ответы на личные экзистенциальные вопросы. Вторая – дает возможность создания малого христианского сообщества – малой православной общины на основе группы, возникающей в процессе катехизации. Исследовательский интерес именно к этому братству обусловлен тем, что оно представляет собой в чистом виде образец внеприходского объединения христиан². На данный момент к Преображенскому братству относятся более сотни подобных малых православных сообществ.

Для исследования небольших малоизученных сообществ обычно обращаются к качественным методам. В нашем случае мы обратились к стратегии кейс-стади, позволяющей сочетать различные методы для всестороннего изучения выбранного объекта. Хотя стратегия кейс-стади не может претендовать на представление полной информации обо всем классе изучаемых явлений (в нашем случае – малых православных общин), её использование часто позволяет получить интересную информацию, а также материалы для выдвижения новых гипотез, которые потом могут быть проверены с помощью статистических методов.

Инструментарий кейс-стади позволяет описать явления извне и изнутри, описывая как само поведение, так и его субъективно-личностные и групповые смыслы. В качестве основного метода

¹ Катехуменат – традиционный церковный институт, функцией которого является последовательное, целостное научение взрослых людей основам христианской веры, молитвы и жизни.

² Возникновение, как и основные служения, Преображенского братства не связаны ни с каким конкретным приходом.

сбора информации было использовано включенное наблюдение, или, скорее наблюдающее участие, поскольку ещё до начала исследования социолог был включен в малое православное сообщество. Такое положение дало исследователю доступ к многообразным источникам информации: внутренним документам, всем встречам малой православной общины с возможностью их аудиофиксации, к информации о других подобных общинах и т.п. В исследовании были использованы некоторые виды интервью, в частности, биографическое, тематическое и социометрическое, а также созданы органичные¹ для сообщества письменные источники, содержащие информацию о жизни его членов и жизни сообщества в целом. Одной из основных проблем при использовании кейс-стади в целом, а в данном случае особенно, остается недостаток объективности и надежности полученной информации. Для повышения надежности полученных данных были применены различные виды триангуляции², основными из которых были: методическая, временная триангуляция, а также триангуляция источников данных.

Итогом проведенного исследования стало подробное описание малой православной общины, а именно: содержание её деятельности, регулярность взаимодействия её членов между собой, взаимодействие с внешним миром, мировоззрение, степень согласованности личных религиозных практик с церковной традицией, степень религиозной активности. Благодаря использованию кейс-стади получилось проследить динамику мотивации и осмысленности участия членов группы в самой группе, показать некоторые черты и стадии процесса

¹ Органичные, т.е. позволяющие членам общины естественным образом сотрудничать с исследователем, сознавая, что они вместе сохраняют историю общины, а также помогают в важной научной работе.

² Триангуляция в кейс-стади означает использование различных способов проверки объективности и достоверности полученных данных. Подробнее см. Масалков И., Сёмина (Киблицкая) М. Методология и дизайн исследования в стиле кейс-стади. – М.: МГУ, 2003. – С. 72-78.

воцерковления человека, базирующегося на святоотеческой традиции¹, и связанного, во-первых, с обретением единства веры, молитвы и жизни; во-вторых, предполагающего понимание и постоянное углубление в смысл происходящего в духовной и церковной жизни («буду молиться духом, буду молиться и умом» (1 Кор.14:10)). Воцерковление традиционно проходит по следующим направлениям духовной жизни и церковной практики: личная молитва, церковная молитва, чтение Писания и изменение жизни по заповедям, т.е. обретение повседневных религиозных и церковных практик в качестве личных практик, регулярность применения которых согласуется с церковной традицией. В каждом из этих направлений есть свои стадии, которые опираются на обретение большей регулярности, осмысленности и согласованности в использовании этих практик.

В статье мы постараемся представить основные этапы возникновения и развития малой православной общины, выделяя особым образом групповую динамику и процесс воцерковления. Выделение этапов в развитии малой православной общины соотнесено с этапами развития малой группы в концепции Л. Уманского и А. Кирпичника².

Описываемая в данном исследовании община возникла из группы молодежи. Целью создания этой группы был рассказ молодым людям о Боге, затем о христианстве, о русской культуре и искусстве, которые тесно связаны с православием. Набор в группу был открытым для всех молодых людей от 15 до 20 лет. У группы был свой, назначенный (благословленный) ей священником,

¹ Подробнее см. Кочетков Г., свящ. Возможная система оглашения в РПЦ в современных условиях. – М.: СФИ, 1997. – 35 с.; Традиции святоотеческой катехизации: пути возрождения. Материалы международной научно-богословской конференции. – М.: СФИ, 2011. – 334 с.

² Уманский Л. Поэтапное развитие группы как коллектива // Коллектив и личность.– М.: Наука, 1975.– С. 77-87, Кирпичник А.Г. Исследование динамики коллективообразования в юношеских группах: Дис. канд. психологических наук: 19.00.05 / Кирпичник Александр Геннадьевич, МГУ им. М.В.Ломоносова, М.,1979. – 169 с.

руководитель. Используемая методика сбора данных позволяет нам взглянуть на процесс возникновения этой группы изнутри, раскрывает мотивы создававших её индивидов. Появлению этой группы послужила церковная интенция, с одной стороны, и интерес молодежи к церкви, с другой.

Для церкви в лице Преображенского братство мотивом, способствующим созданию такой группы, было желание собрать молодых людей. Вот, что говорит руководитель группы о задачах, стоявших перед ним: *«Очень было важно, и, пожалуй, была единственная задача, которая был сформулирована отцом Георгием. Для чего всё это делается? – Собрать. Вот, не повести, не сформировать, не научить, не отучить, не...ну вот ничего, он ничего не сказал. Он только одно сказал – собирай. Собирай. Подразумевалось, что если я собираю, то я собираю, конечно, в церкви, а не вокруг себя. Вот, поэтому я так и думал, что собирает, в конце концов, понятно Кто (Имеется ввиду Христос – А.А.). Если они захотят собраться, то понятно во имя Кого, даже если не ставить себе рационально такой цели»¹.*

Важным для молодежи было то, что в центре встреч было общение друг с другом и с Богом. В качестве основных понятий-ценностей, на основе которых происходило созидание и формирование группы, выступали: вера в Единого Бога, вера в Иисуса Христа. Такие ценности оставляли свободу поиска для молодежи, не обременяя её совершенно непонятными пока культовыми формами, и позволяли искать главное - смысл. Подобная постановка вопроса соответствовала миссионерской позиции Преображенского братства², при котором существовала группа. Это создавало для группы определенный контекст и задавало определенные нормы и правила церковной жизни.

¹ Здесь и далее цитаты приводятся по: Алиева А.Б. Стратегия case study в исследовании малой православной общины. Дис.канд.соц.наук: 22.00.01 / Алиева Анна Борисовна, МГУ им. М.В.Ломоносова. – М., 2003.

² Подробнее см. www.psmb.ru; www.kateheo.ru.

Со стороны молодых людей, пришедших в молодежную группу, была своя мотивация. Олеся¹ (16 лет на момент появления в молодежной группе)²: *«Я пришла в молодежную группу потому, что верила в Бога и хотела идти к Нему. Мои отношения с Ним на тот момент достигли определенного расцвета. Все, что я могла взять от окружающего меня мира, все, в чем содержалось Его зерно, я впитывала в себя, как губка. И в какой-то момент этот мир больше ничего нового сказать мне о Боге не мог. А я была открыта для Его Слова. И тогда я узнала о молодежной группе».*

Федор (17 лет на момент появления в молодежной группе): *«В молодежку я пришел в сентябре или октябре (не помню) 1995 года, когда я попал в воцерковляющуюся группу, которая собиралась на Курской. Искал я тогда, прежде всего, Бога, и меня не очень интересовало, какие в группе люди. В церкви и в группе я нашел Бога, и очень дорожил встречами на воцерковлении. Группа воцерковленная была для меня почти не знакома, а тех, кто со мной воцерковлялся, я видел только на встречах и знал их мало, не очень стремился узнать, мало разговаривал. Был занят в основном самим воцерковлением. В группе были разные представители: более церковные, менее церковные, но меня притягивало то, что там был Бог».*

Таким образом, группа возникла на перекрестке желания одних – поделиться верой в Бога, и поиском этой веры и самого Бога других.

Первоначально молодежная группа не представляла из себя малую группу, а скорее некоторое сообщество, в которое входили молодые люди с относительно разными целями: кто-то искал веру, кто-то искал общение со сверстниками, кто-то искал

¹ Подлинные имена членов группы заменены на псевдонимы.

² В тексте статьи, как и в тексте диссертационного исследования, авторы текстов выведены под псевдонимами. Авторские тексты членов малой православной общины получены в процессе исследования с помощью вышеупомянутых новых методик сбора информации, возникших в процессе исследования.

возможности культурного просвещения. В общей сложности с разной регулярностью группу посещали от 40 до 60 человек. Возникновение зачатка малой православной общины – малой группы и дальнейшее её развитие стали возможны после некоторого сужения и более четкого определения целей части молодежной группы, которая выделилась из всего остального сообщества. Этими целями было крещение и (или) воцерковление. Выделенная группа стала называться воцерковленной. В неё вошли те молодые люди, кто определил для себя веру в Бога, вхождение в церковь как жизненную задачу. Это был важный момент определения и «называния» или номинализации, который определил дальнейшее развитие группы.

На этом этапе содержание деятельности, ценности, цели были привносимы извне, руководителем группы, а сами члены группы либо с ними соглашались, и оставались в группе, либо не соглашались, и уходили из неё. Регулярность взаимодействия внутри группы была обусловлена программой, за исполнение которой отвечал руководитель группы. Этап номинализации характеризуется тем, что в его рамках крайне слабо выражены основные характеристики группы, практически нет её структуры, члены группы мало знакомы друг с другом, общие ценности только вырабатываются.

После выделения «воцерковленной группы» процесс знакомства её членов друг с другом интенсифицировался, то есть началось движение ко второму этапу развития группы. В это время в группе стали образовываться небольшие «коалиции», маленькие подгруппы от трех до семи человек, которым психологически было хорошо вместе, но остальных членов молодежной группы вне этих подгрупп они не замечали. Единство группы обеспечивали, в основном, встречи по программе, намеченной руководителем, богослужения в одном приходе, на которые с некоторой регулярностью собирались члены группы¹. У членов группы

¹ Приход был в центре, поэтому собирались не очень регулярно, кто-то посещал богослужение в храме рядом с домом.

начал вырабатываться ритм церковной жизни: регулярная личная молитва, участие в таинствах, чтение Священного писания и т.п.

Леонид (15 лет на момент появления в молодежной группе): *«Придя в храм в Печатниках, я сделал первый шаг и в Православие, и в «Молодежку» тоже. Я пришел в храм с большим запасом горделивых своих достижений в мистике буддизма, которыми не раз хвастался в среде Молодёжки, дабы упрочить свои позиции и показать всем себя. Сама общность Молодёжки того периода мне нравилась не очень, поскольку в ней не было сплоченности, а лишь отдельные мелкие «коалиции», темы разговоров которых я не мог поддержать. Вследствие невозможности опереться на кого-либо в группе, я сконцентрировался на руководителе».*

Екатерина (18 лет на момент появления в молодежной группе): *«В первый-второй год моего пребывания в молодежке люди разбивались на группы по интересам, была какая-то компания, а все остальные – просто люди. Я находилась в этой компании, практически не замечала людей, которые нас окружают. Я видела только тех, кого хотела видеть».*

Встречи по программе, предложенной руководителем группы, тематически были связаны с вопросами поиска Бога и веры, с изучением в связи с этим Священного писания, богослужения, а также произведений культуры, в первую очередь, русской культуры. Важным элементом этих встреч было соотнесение содержания встречи (текст из Священного писания, художественное произведения и т.п.) с жизнью каждого, кто во встрече участвовал. Одновременно с этим молодые люди участвовали в общей молитве и богослужении, исповедовались, причащались.

В отношении веры и религиозной (культовой) практики для членов группы это время было также нестабильно, как и для межличностного общения. Существовали серьезные отличия в регулярности религиозных практик между членами группы: кто-то начал регулярно участвовать в церковной жизни, другие же по разным причинам не соотносили себя с её нормаль-

ным ритмом¹: с регулярным чтением Писания, с регулярной личной молитвой, с регулярным участием в таинствах, а также с соотнесением жизни с заповедями Божьими.

В это время постоянно и довольно значительно менялся состав группы: постоянно появлялись новые люди, возникали новые связи, уходили те, кто был в группе раньше, связи обрывались, – всё это никак не способствовало большому объединению группы. При этом каждый был занят своим делом, в том числе, собственным духовным ростом и воцерковлением жизни.

Федор: *«Но на группу я все же еще мало обращал внимания. В группе, в основном, было видно, что все занимаются своими проблемами (например, я). Это было время, когда все усиленно питались духовной и прочей жизнью».*

В этот момент появляются зачатки самоорганизации в группе – староста, который изнутри группы организует жизнь: информирует о встречах, собирает списки и деньги на поездки и т.п. Однако, наличие одного такого человека при большом числе внутренних коалиций не могло принципиально изменить ситуацию в группе в отношении её единства.

Итак, второй этап развития группы можно назвать этапом «коалиций» (или этап первичного знакомства). Этот этап характеризуется появлением дробной (коалиционной) межличностной структуры, а также появлением слабой формальной структуры актива. Общие образцы поведения и нормы жизни группы распространяются только на сферу деятельности, связанную с задачами группы, то есть на встречи с руководителем. В групповой процесс вовлечён, в основном, староста, так как он ответственен за организацию жизни группы, группа как таковая практически не влияет на своих членов, влияние оказывает руководитель группы, ведущий встречи.

¹ В данном случае под нормальным мы понимаем соотнесенный с канонами церкви, а также с практикой соответствия жизни церковной этим канонам, предлагавшейся и предлагающейся в Преображенском братстве.

Несмотря на это внутри группы возникла инициатива проведения самостоятельных встреч: «Евангельских»¹ или «Молитвенных»². Инициатива «снизу» была поддержана руководителем группы, он же рекомендовал форму и тематику этих встреч. А содержательным и техническим обеспечением их стали сами члены группы. В организацию встречи входило: договориться о времени, месте, типе встречи, кто будет ведущим, а также сообщить членам группы эту информацию. Из-за необходимости организации таких встреч в группе появилось уже несколько ответственных: староста, «главный информатор»³ и «звонари»⁴. Староста отвечал за то, чтобы договориться о встрече, а «главный информатор» и «звонари» распространяли эту информацию по группе. Также эту структуру использовали для оповещения членов группы по любым другим вопросам. Однако ответственность за эти встречи, и достаточную включенность в их подготовку члены группы почувствовали не сразу.

Сашина Аля (18 лет на момент появления в молодежной группе): *«Те или иные встречи проводились не потому, что в них был потребность, а потому, что так жили «взрослые»⁵ группы (например, евангельские встречи), хотя какая-то внутренняя потребность, наверное, всё-таки была».*

¹ Встреча, посвященная чтению Евангелия и соотнесение его с жизнью читающего человека.

² Общая молитва с личными прошениями и благодарениями тех, кто собрался.

³ «Главный информатор», самоназвание этого функционального элемента в группе – тот, кто отвечает за распространение информации по всей группе.

⁴ «Звонарь» – самоназвание – тот, кто непосредственно обзванивает какую-то часть членов группы.

⁵ «Взрослыми» называются группы Преображенского братства, которые образовались из групп, закончивших катехизацию (подготовку к полноценной самостоятельной жизни в церкви). Возраст членов этих групп превышает 21 и до бесконечности, поскольку взрослая катехизация по традициям древней церкви и по опыту церкви в XX веке начинается после 21 года.

Несмотря ни на что, самостоятельные встречи группы заняли свою «нишу» в групповом взаимодействии: они стали возможностью, которая требовала от членов группы вложиться в содержание встречи. Происходило развитие группы не только в социально-психологическом плане, но и как церковного организма, общины верующих.

Важным фактором, способствовавшим сплочению группы, сближению её членов были паломнические поездки группы во главе с руководителем.

Екатерина: *«Нельзя забыть и поездки, в которых мы жили вместе. Можно час-три вести себя так, как «прилично» в обществе, но эти маски слетают, когда живешь вместе несколько дней. Даже если ты очень стараешься что-то скрыть или что-то искусственно показать, то в процессе жизни все равно вырвется наружу твое истинное лицо. Когда долго находишься с кем-то, начинаешь и себя вести иначе, и видеть людей по-другому».*

Федор: *«Летом (Имеется ввиду поездка летом 1996 года – А.А.), в июле, было паломничество в Псков (Мирожский монастырь) и Новгород, где было встреча с епископом Львом и священником отцом Олегом в храме Петра и Павла, Троицкий раскоп, поездка в скит и другое. Сейчас все это вспоминается, как время Преображения, радости, укрепления, но с целью, чтобы идти на Голгофу, крест и Воскресение. (...) В целом поездка, как сгусток общей жизни – ценна, но все же очень много еще нужно делать».*

Роль поездок, как свидетельствуют эти сочинения, была, во-первых, в том, что они запоминались на всю жизнь, становились общей историей участвовавших в ней членов группы. Во-вторых, в поездках происходило повседневное общение «бок о бок» с разносторонним знакомством друг с другом, выявлением как проблемных, так и, наоборот, сильных сторон личности каждого человека. В-третьих, поездка давала заряд энергии общения и углубления церковной жизни на следующий после неё год.

Но сама по себе возможность вместе ездить не давала серьезных изменений в жизни группы. Как сказал автор последнего отрывка: *«поездка...ценна, но всё же очень много ещё нужно делать»*.

Качественные изменения в жизни группы смогли произойти только через четыре года, когда добавились сразу несколько объединяющих группу факторов её жизни, которые способствовали её продвижению на следующий этап развития. Во-первых, группа закрылась, вновь приходящих молодых людей начали включать в новую группу. Это частично стабилизировало состав группы.

Во-вторых, многие члены группы осознали необходимость более глубокого осознания и осмысления христианской веры, практик церковной жизни, что привело их к вхождению в катехизические группы. В-третьих, появились тематические встречи у Оксаны¹. Катехизация и встречи у Оксаны стали катализаторами церковного и человеческого взросления членов группы.

Федор: *«Я помню, как после огласительных встреч, возвращаясь домой, мы (Эрик, Степан и я) много говорили о группе: кто пропадает, что хорошо бы никого не забывать.... Я помню, что переживал за группу»*.

Встречи у Оксаны были реальной возможностью всем, кто в них участвовал, почувствовать значимость своего вклада в каждую встречу, а также возможностью научиться слушать и слышать друг друга, а не только руководителя.

Федор: *«Попробовал подготовиться к встрече, мне это сразу понравилось, я сразу стал полнее участвовать во встрече и воспринимать текст, когда, например, на евангельских с Руководителем я чувствовал, что мало воспринимаю и то, что слушал, было не совсем моим, так как над этим*

¹ Встречи у Оксаны были введены руководителем группы по предложению самой Оксаны как возможность другого типа встреч, которые могли бы способствовать воцерковлению молодежи через новые формы общения со старшими.

я не трудился и, может быть, не очень желал. (В отличие от встреч в среду, где услышанное было в основном нами же произнесено и лишь обобщено Оксаною.) Тогда у нас мало кто готовился ко встречам. (Хотя может это и не так.) Встречи у Оксаны продолжались. Руководитель потихоньку отпуская в «свободное плавание» группу, но все же в то время оставались регулярные (~ раз в 2 месяца) встречи с Руководителем».

Дмитрий (с 14 лет в молодежной группе): «Был период, когда нас (правда, это была только часть группы) сильно сблизили встречи у Оксаны. Эти еженедельные встречи носили характер отчасти огласительный, отчасти евангельский, и позднее были названы «тематическими». Здесь обсуждались самые различные жизненные моменты, и достаточно абстрактные, но необходимые понятия.

Сначала предлагалась тема обсуждения (часто за неделю), затем все могли высказаться по кругу. После этого мог быть второй круг (например, со следующим вопросом) или свободное обсуждение. Оксана старалась в итоге встречи (если никто раньше не доходил до этого сам) дать выход на Евангелие, увидеть все позиции в свете Евангелия. Тема следующей встречи часто вытекала из обсуждения предыдущей.

*На встречах, как правило, было немного людей (относительно), и, что важнее, **достаточно постоянный состав** (выделено мною – А.А.). Многие чувствовали себя здесь свободнее, легче высказывались, проще вступали в диалог. Домашняя, спокойная, несмотря ни на какие страсти атмосфера, Оксанина забота и наши первые опыты совместного поиска ответов способствовали сближению, открытию себя друг другу. Снимались привычные барьеры, предубеждения».*

На встрече у Оксаны «родилось» неформальное ядро группы, которое называли «актив». Он составлял численно примерно четверть группы. Члены «актива» своим личным примером заинтересованности, ответственности и включенности

в общую жизнь группы стали оказывать существенное влияние на всю группу. Остальные члены группы оказались перед фактом начавшегося объединения группы. В ядро группы вошли молодые люди из разных «коалиций», поскольку они были объединены общей заботой об объединении группы и углублении её жизни, а не личными симпатиями и интересам. И жизнь группы стала изменяться, о чем свидетельствуют сами члены группы.

Леонид: *«Года ... стали переломными и для меня самого, и для всей группы. Как говорится: «Все движется», и, слава Богу, что двигались мы в правильном направлении. Мне трудно понять, для меня это было как в тумане, но группа начала спланиваться прямо на глазах».*

Кроме собственно объединения группы «актив» поставил задачи углубления и воцерковления жизни. Так, в «Уставе актива» было записано:

«Члены актива молодежной группы добровольно берут на себя ответственность следовать всем этим правилам жизни...»

1. Причастие – не реже раза в месяц¹.

2. Встречи актива с обсуждением вопросов жизни группы - 1 раз в месяц.

3. Для каждого члена актива обязательны посещения всех встреч группы, которые проходят 1 раз в неделю.

4. Активное участие во всех встречах группы...²». и т.д. и т.п.

Но, конечно, как любое серьезное изменение, появление ядра в группе не могло не вызвать и отрицательную реакцию.

Федор: *«В существовании актива были некоторые минусы – остальная часть группы мало участвовала в жизни актива и происходило некоторое разделение..., которое некоторых смущало».*

Кроме того, активу удалось изменить типы и содержание встречи в группе, и вообще всю атмосферу её жизни. Так

¹ Имеется ввиду совместное посещение храма, в нормальном случае все члены группы причащаются один раз в 1-2 недели.

² Имеется ввиду подготовка к встрече.

как встречи, как выше было показано, являются основой жизни группы, следовательно, серьёзные изменения в этой жизни отражаются и на встречах. До этого момента в группе было несколько типов встреч: по Писанию, молитвенные, советы, агапы. Появились проблемные¹, игровые², по-новому все увидели советы перед агапой³.

Встречи группы из «внешнепривнесенных» и «не самими молодыми людьми организованных» стали «своими». Происходило вовлечение большего числа членов группы в ответственное отношение к жизни группы, происходило преодоление формализма и функционализма через погружение в традицию и смысл церковной жизни, углубление общения.

Таким образом, итогом деятельности актива стало изменение во всех основных областях жизни группы: изменились встречи и поездки, функционально-ролевая структура, в общую жизнь добавилась ещё одна сторона. Но самое главное – это то, что в группе в лице «актива» образовалась собственная «референтная группа», которая также имела высокий уровень самоорганизации. А именно: личная ответственность за встречи (подготовка к встречам, их посещение), ответственность за поездки (их подготовка и организация), ответственность друг за друга – не только передача информации, но и участие в жизни друг друга, определенный уровень церковности, участие в молитве и богослужении, таинствах и церковном общении в более широкой, нежели группа, церковной среде. Постепенно вся группа стала единым, целостным образованием.

Перейдя на этап объединения, группа начала движение к следующему этапу своего развития – к общине. Элементы

¹ Встреча, на которой обсуждалась какая-либо серьезная жизненная проблема одного из членов группы.

² Встреча с включением элементов фольклорных игр социотерапевтического характера.

³ Встреча, направленная на подведение итогов жизни за определенный период, а также на примирение всех конфликтных ситуаций.

самоорганизации так действовали в жизни группы, что все последующие годы, начиная с года существования «актива», процесс развития запускался в большей степени изнутри неё самой, при этом группа чётче осознавала свои цели, и определяла свои границы.

Александра: «Вообще, многие вещи, которые вспоминаются, скорее следствия из жизни общины, ну, а влияние на жизнь общины – то, что каждый шаг вызывает следующий. То есть каждый раз, когда мы делаем какой-то шаг, это нас подводит к шагу новому, то есть к чему-то новому, что нужно осваивать и решать».

На этом уровне продолжалось воцерковление, и на уровне участие в таинствах (частота участия в таинствах увеличивалась от 1 раза в месяц до 1 раза в 1-2 недели), и на уровне познания церковного учения и смысла церковной жизни, богослужебных текстов и текста Священного писания. Происходила интериоризация ценностей, норм (что видно из свидетельств членов группы, а также из их наблюдаемого поведения), и форм жизни сообщества каждым его членом. Уже не руководитель, а члены группы сами стали заботиться о следовании выработанным вместе христианским ценностям и нормам, церковным образцам поведения.

На этапе формирования общины группа становилась более сплочённой, структурированной единицей, с общими целями и ценностями, с уже существующей единой основой жизни не только в ценностях, но и в нормах и образцах поведения, которые пронизывали разные сферы жизни членов группы (учебные, профессиональные и т.п. занятия). В групповой процесс были включены практически все члены группы, усиливается влияние группы на личность, и ответственность каждого за группу. Группа обретает «своё лицо» и постепенно начинает взаимодействовать со средой, влиять на среду.

Однако последним важным «толчком» к качественному изменению общения и жизни внутри группы стало дело не для себя. Этим делом стала организация поездки группы православной молодёжи из разных городов России в один православный приход в Бельгии. Из 10 организаторов этой поездки 9 были из описываемой группы, тогда как из числа участников эта группа составляла около трети состава.

Такой «выход за свои границы» – главный показатель зрелости малой группы в концепции Л. Уманского-А. Кирпичника, которой мы пользуемся в нашей статье. Так и мы можем проследить, что малая православная община, сплотившись внутренне, смогла распространить свою деятельность на тех, кто находится вне её границ.

С момента образования общины, то есть с переходом группы на пятый этап своего развития, она стала регулярнее и интенсивнее распространять свою деятельность на более широкий церковный контекст – в православное братство. До этого момента группа занималась своими проблемами и ей было трудно постоянно соотносить себя с братством и вкладываться в его служение. Постепенно группа становится не просто молодежной группой, которую воспитывает братство, а церковной группой, которая трудится в просветительских, детских, каритативных и т.п. проектах братства, старается полноценно участвовать в таинственной жизни церкви.

Из интервью со старшим в православном братстве: *«Изменения хорошие в том, что вы как-то открылись, вы были очень замкнуты, такой замкнутой структурой, конечно, из-за того просто, что вы вместе выросли из младенчества церковного, духовного, да ну и просто физического, подросткового какого-то возраста до взрослого. Поэтому была достигнута какая-то цельность вашей группы, которая уже рисковала превратиться в некоторую замкнутость всё-таки, потому что именно такая группа, которая существует внутри церкви, такое объединение*

на духовных началах, оно должно быть открыто. И оно должно быть открыто и восприимчиво к общению».

Что изменилось в жизни группы к моменту, когда она стала общиной. Так, элементы общей жизни группы, присутствовавшие только в поездках, а именно: плотное общение не только на сугубо церковные темы, совместное проживание событий стали распространяться и на жизнь группы между поездками. В общую жизнь группы её члены стали включать различные события, важные лично для отдельных её членов: совместное празднование дня рождения, свадьбы, рождения ребенка, похороны родителей. Все члены общины могли приобщиться к этим событиям, прожить их вместе со своим «братом» или «сестрой» во Христе.

Как удалось выявить в процессе изучения малой православной общины, её членов беспокоят те же конфликты и противоречия, что и неправославных и неверующих людей: зависть, ревность, непонимание и т.п. Однако были обнаружены воплощенные в жизнь возможности преодоления этих конфликтов. Основа этих возможностей была вычитана на «Евангельских» встречах из Священного писания. В Евангелии, во-первых, постоянно звучит призыв примириться с тем, с кем ты во вражде: соперником¹, врагом и т.п. Во-вторых, если другой верующий делает какое-то зло против тебя, есть целая «технология», что нужно сделать, чтобы примириться: сначала обличить его наедине, потом призвать свидетеля, потом сказать церковной христианской общине².

В малой православной общине есть специальные встречи, на которых можно выяснить проблемы и/или примириться, если

¹ Мф. 5: 24-25: «оставь там дар твой пред жертвенником, и пойдй прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой. Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу».

² Мф. 18: 15-17: «если же согрешит против тебя брат твой, пойдй и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего; если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово; если же не послушает их, скажи церкви».

нужно. На обычных встречах можно выяснить не проясненные вопросы.

Если так не получается решить, есть специальные встречи – «советы общины», на которых подводятся итоги жизни за определенный период, и решаются вопросы и проблемы этого периода. Можно подойти к старшему мирянину или к священнику.

Общим подходом к решению проблем в группе (и в общине) является *«вера в Бога. Если у нас возникают какие-то проблемы, то нужно собираться, молиться, искать решения, просить Бога, и нам будет дан ответ и разрешение. Бог ведет людей к Себе от греха, от гордости.*

И Он часто так устраивает, чтобы мы находили ответ у других людей, чтобы в доверии друг к другу мы обрели Бога и доверяли Ему. Основная проблема у нас (да и у всех) – это то, что мы не можем как следует определиться в вере, в церкви, в группе. Нужно разрешать или находить пути решения наших личных проблем в молитвах и общих встречах. Важно терпеть все неустройства (какие еще не удалось разрешить), чтобы не сходить с креста, не бросать Церковь и Бога и обрести спасение и жизнь» (Федор).

Такой подход как и следующая из него постоянная практика помогают членам такого малого сообщества приобретать опыт совместной жизни в группе, учиться разрешать конфликты. Также одним из способов снятия остроты конфликта может быть «выход за свои границы», выход на новый уровень общения и действия.

Православное братство как форма жизни дает возможность для обмена опытом общинной жизни между членами различных общин и групп, что помогает им ощутить его многообразие.

В качестве итога описания развития малой православной группы выделим основные этапы этого пути:

Этап номинализации: группа получает название «воцерковлённой», в котором указывается на основную цель существования группы – воцерковление жизни.

Этап «коалиций»: этап характеризуется наличием внутри группы множества коалиций, полузакрытых группок друзей. В общую жизнь группы включены только старосты, иногда два-три помощника. На остальных жизнь группы не оказывает особого влияния. Общая деятельность – встречи с руководителем, участие в богослужении в одном храме и появляющиеся самостоятельные встречи – единственное, что объединяет группу. Состав группы всё время меняется, в общей сложности встречи посещают около 40 человек. Существуют общие всем ценности, нормы поведения на встречах, но они не меняют остальной жизни, и не распространяются на другие сферы жизни членов группы. Практически нет совместной деятельности группы вне встреч и поездок. Регулярность участия в церковной жизни членов общины невысокая. В группе появляется староста как первый и пока слабый элемент самоорганизации жизни.

Этап объединения группы: состав группы становится более-менее постоянным. Возникает важный элемент самоорганизации жизни – «актив» группы, состоящий примерно из 10 человек, который вместе со старостой включается в преобразование качества жизни в малой группе, вносит в неё новые формы взаимодействия: новые типы встреч, совместное посещение литургии. «Актив» начинает включать больше сторон личной жизни в общую жизнь группы, появляется возможность обсуждения личных проблем в группе. В группе закладываются духовные и социально-психологические основы взаимодействия, многие члены группы проходят катехизацию. Состав группы постепенно уменьшается до 27 человек.

Формирование общины: этап характеризуется более глубоким воцерковлением жизни членов группы, регулярным участием в таинствах, вложением в церковную жизнь, активной включённостью в дела группы практически всех её членов, общей ценностно-нормативной основой своего существования. Кроме того, изменениями в формах встреч, поездок. Появляются новые

формы взаимодействия в группе: синхронное чтение Евангелия и молитвенный список, хотя в этих формах задействована пока не вся группа. Также в жизнь общины включаются лично важные для её членов события: дни рождения, свадьбы, рождение детей, похороны родителей. В это время в общине образуется две семейные пары. И, самое главное, что на этом этапе группа начинает входить в братство, то есть, появляется систематическая деятельность во вне. Состав группы уменьшается до 20 человек.

Развитие общины: этап не заканчивается, пока группа живет и не распалась. Этап характеризуется включением различных сфер жизни каждого члена общины в её общую жизнь. Так, молитвенный список становится постоянным, ежедневные евангельские чтения становятся делом каждого члена общины. Члены общины активно занимаются внешней деятельностью: помогают в организации поездок и встреч для братства, для молодёжи, и в самих этих встречах и поездках. Состав общины «пульсирует», не опускаясь ниже 12 человек.

Сами малые православные общины выполняют роль института определенным образом социализирующего своих членов на основе православных христианских ценностей, на основе христианской этики и на основе православного культа. Этика жизни «в мире сем, но не от мира сего»: означают попытку, не отделяясь от мира, но и не растворяясь в нем, соотносить разные стороны личной и общественной жизни с Евангельской нормой. Стремление к единству веры и культа, понимаемое как единство жизни. Мера открытости и закрытости: отличительной чертой малых православных сообществ является их открытость к миру: общение, взаимодействие, интерес к общественным, политическим, экономическим сторонам жизни.

Все эти направления и их подробное описание могут представлять интерес для выработки критериев оценки и анализа степени воцерковленности, в первую очередь, для современного православия.

В качестве основных характеристик малой православной общины необходимо указать:

- Постоянную заботу о компетентности в основной (религиозной) сфере деятельности: образование членов общины, обсуждение соответствующей тематики на встречах, соотнесение этой тематики с жизнью, что, во-первых, повышает компетентность и интерес к изучаемым вопросам, во-вторых, выступает школой единства веры, молитвы и жизни для каждого своего члена.
- Достаточно высокую степень самоорганизации среди её членов: практически все формы деятельности организуют сами члены общины, в т.ч. материальная ответственность за жизнь общины и за дело Божие, которое делается вместе (просветительские встречи и т.п.).
- Регулярное участие в религиозной/церковной жизни: ежедневная личная молитва, чтение Писания, еженедельное (в нормальном случае) участие в таинствах.
- Постоянное углубление смысла совершаемых религиозных действий.

Как видно по итогам исследования и описания жизни малой православной общины – этапы её развития – это длительная плодотворная практика межличностного общения и преодоления конфликтов, поиск и нахождение смысла и форм воплощения христианской церковной жизни, обретение возможностей и форм практического богопознания, нахождения путей самоорганизации жизни в малом сообществе.

Подобные малые православные общины могут быть школой обретения навыков как повседневной церковной, так и социальной жизни.